

метомъ цѣлаго изслѣдованія на страницахъ спеціальнаго художественнаго журнала. Кромѣ иллюстрацій въ текстѣ, книга содержитъ много плановъ и картъ.

Изданіе исполнено въ высшей степени изящно и украшено стильной обложкой работы художника В. Кричевскаго.

Д. Дорошенко.

Leon Wasilewski. „Ukraina i sprawa ukraińska“. Str. XII+219. Spółka naukowa „Książka“, Kraków.

Еще не такъ давно можно было найти въ украинскихъ газетахъ спеціальнй отдѣлъ подъ заглавіемъ De Polonorum in rebus ukrainicis ignorantia. Эту неосвѣдомленность поляковъ относительно всего, что касается „bratniego“ народа до недавняго времени можно было оправдывать. Пока украинское движеніе пребывало въ области сантиментальнаго украинофильства, оно не возбуждало интереса къ себѣ со стороны широкихъ круговъ польскаго общества. Теперь положеніе радикально измѣнилось, вѣрнѣе—измѣняется. Украинскій вопросъ не сходитъ со страницъ петербургской, кievской, варшавской, вѣнской и даже парижской прессы: очевидно, онъ уже перерастаетъ рамки мѣстнаго, чисто локальнаго вопроса. Желѣзною логикой своего внутренняго развитія украинскій вопросъ выходитъ за границы узкаго провансальства и зарисовывается какъ вполне реальная сила, съ которой сосѣдямъ украинцевъ *volens - nolens* приходится считаться, а значить, и знать ее.

Удовлетвореніе этой послѣдней потребности польскаго общества, которая особенно настоятельно ощущается въ Галиціи, и составляетъ цѣль книжки г. Василевскаго. „Ukraina i sprawa ukraińska“ («Украина и украинскій вопросъ») — это исторія Украины и украинскаго движенія отъ его начала и до нашихъ дней. Правда, исторія довольно поверхностная. Авторъ ея—добросовѣстный хроникеръ, тщательно собирающій все, что ему извѣстно въ данной области, и только. Попытки понять и освѣтить тѣ глубокія причины соціально-экономическаго характера, которыя обуславливали прихотливые зигзаги украинской исторіи,—политическую смерть націи и ея возрожденіе,—у автора не находимъ. Впрочемъ и самъ г. Василевскій признаетъ, что его книжка есть лишь «собраніе наиболѣе общихъ и необходимыхъ свѣдѣній изъ этой области» (стр. XI, предисловіе). Украинскіе князья, унія съ Польшей, борьба съ нею и съ Россією, галицкая Украина, политическая смерть Украины и ея возрожденіе, краткій очеркъ украинской литературы и публицистики,—вотъ важнѣйшіе моменты и темы, затронутые въ книжкѣ г. Василевскаго.

Исторія Украины представлена авторомъ въ общемъ и цѣломъ довольно вѣрно. Ему совершенно чужда исторіософія Г. Сенкевича, считающаго украинскій народъ бандою хулигановъ и профессиональных разбойниковъ (см. „Ogniem i mieczem“). Однако авторъ все-же не свободенъ отъ нѣкоторой тенденціозности, въ особенности тамъ, гдѣ онъ говоритъ о польско-украинскихъ отношеніяхъ въ Галиціи. Главнымъ аргументомъ поляковъ противъ украинскаго требованія о выдѣленіи восточной Галиціи въ само-

стоятельную область является, какъ извѣстно, смѣшанный польско-украинскій національный составъ ея населенія. Этимъ же аргументомъ пользуется и авторъ «Украины». Стремясь доказать, что въ восточной Галиціи имѣется 33,7% польскаго населенія г. Василевскій, ничтоже сумняшеся, причисляетъ къ полякамъ всѣхъ евреевъ, которые во многихъ городахъ восточной Галиціи составляютъ большинство.

Грѣшитъ нѣкоторою неполнотою также взглядъ г. Василевскаго на причины польско-москвофильскаго союза въ Галиціи. Относительная слабость москвофиловъ и меньшая опасность съ ихъ стороны для польскаго „Besitzstand'a“, конечно, имѣютъ свое значеніе въ польско-москвофильскихъ симпатіяхъ, базирующихся на принципѣ: *divide et impera*. Однако, поддержка областнымъ правительствомъ руссофильства имѣетъ и другія причины. Эти причины нужно искать въ общемъ направленіи польской политики, ищущей соглашенія съ Россіей. Походъ противъ украинства и кокетничанье съ москвофильствомъ является слѣдствіемъ молчаливаго договора: *facio ut facias*.

Одно изъ главныхъ достоинствъ книги г. Василевскаго—полное признаніе самостоятельности украинскаго народа и его культуры. Въ этомъ отношеніи русскимъ прогрессистамъ, не могущимъ до сихъ поръ отрѣшиться отъ взгляда на украинство какъ на «вариантъ» русской культуры, до г. Василевскаго очень далеко. Другою характерною чертою «Украины» является послѣдовательно проводимая авторомъ точка зрѣнія на украинскій вопросъ какъ на вопросъ политической. Особенно вѣрной нужно признать не очень лестную оцѣнку авторомъ стараго и новаго украинофильства, которое онъ называетъ «литературнымъ направленіемъ». Въ этомъ отношеніи было бы очень полезно прочитать книжку г. Василевскаго всѣмъ сторонникамъ «Триединой Руси». Между прочимъ авторъ приводитъ нѣсколько интересныхъ фактовъ изъ галицкой жизни, проливающихъ свѣтъ на происхожденіе этой вновь оживающей теоріи, которая отрицаетъ за украинцами право считаться самостоятельнымъ народомъ. «Когда, въ 1816 г.,—читаемъ на стр. 90,—правительство (вѣнское) предприняло реформу казенныхъ школъ, комиссія, которая должна была рѣшить вопросъ о введеніи мѣстныхъ языковъ въ начальныхъ школахъ, пришла къ заключенію, что «украинскій народный языкъ есть лишь нарѣчіе (*odmiana*) польскаго, лишь жаргонъ, не могущій претендовать на употребленіе въ школахъ». И дальше: «Отношеніе польскаго общества (въ Галиціи) къ украинскому движенію измѣнялось въ зависимости отъ постепеннаго развитія политическихъ тенденцій среди украинцевъ. Первые попытки горсти украинской интеллигенціи выдѣлиться изъ общепольскаго лагеря (*obozi*) были встрѣчены большинствомъ поляковъ, какъ сепаратистскія махинаціи, направленныя противъ Польши. И немало энергіи было посвящено на доказательство, что никакого украинскаго народа нѣтъ, что украинскій языкъ не что иное, какъ нарѣчіе польскаго, и потому не можетъ рассчитывать на самостоятельное развитіе, и т. д.» (стр. 167).

Какъ видимъ, аналогичныя «доказательства», встрѣчаемыя теперь на страницахъ русскихъ газетъ и журналовъ, ist eine alte Geschichte; причины ихъ возникновенія—однѣ и тѣ же, и лежатъ онѣ, конечно, внѣ сферы филологіи и этнографіи... Если бы какимъ-нибудь образомъ Украина входила въ составъ независимаго Чешскаго королевства, то намъ, навѣрное, пришлось бы доказывать, что украинскій языкъ не есть нарѣчіе чешскаго.

Несмотря на отрицательное отношеніе автора къ теперешнему содержанию украинскаго движенія, г. Василевскій вѣрить въ его будущее, такъ какъ «національное самозоснаніе проникло глубоко въ крестьянскія, рабочія и мелко-буржуазныя украинскія массы»...

Въ общемъ книжка г. Василевскаго, несмотря на отмѣченные выше недостатки, заслуживаетъ серьезнаго вниманія, и мы усиленно рекомендуемъ ее всѣмъ тѣмъ, которые хотятъ взглянуть на украинскій вопросъ не съ точки зрѣнія «обитателей провинціального захолустья», какъ выражается авторъ, а съ точки зрѣнія «интересовъ всей Польши и всей Украины»...

Дм. Донцовъ.

Н. А. Рубакинъ. *Среди книгъ. Опытъ обзора русскихъ книжныхъ богатствъ... Томъ 1. Изданіе 2, дополненное и переработанное. Москва, 1911. Цѣна 3 р.*

Библиографическія-критическія работы г. Рубакина пользуются среди русской читающей публики значительной и вполне заслуженной извѣстностью. Не свободныя отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, зависящихъ, быть можетъ, отъ непосильныхъ для одного человѣка задачъ, которыя ставитъ себѣ авторъ, онѣ все-таки обладаютъ и крупными достоинствами. Изъ послѣднихъ на первомъ мѣстѣ необходимо поставить массу матеріала, использованнаго г. Рубакинымъ для своихъ работъ и, въ частности, для интересующаго насъ сейчасъ обзора. Можно спорить относительно системы, положенной составителемъ въ основаніе своего труда, можно находить тѣ или иные промахи и недостатки какъ въ общемъ построеніи, такъ и особенно въ частностяхъ, но все-таки самая придирчивая критика должна будетъ признать, что новый трудъ г. Рубакина, въ своихъ общихъ отдѣлахъ, представляетъ весьма замѣтный вкладъ въ довольно бѣдную на русскомъ языкѣ библиографическую литературу. Общія отдѣлы разбираемой книги дадутъ рядовому читателю много необходимыхъ указаній касательно подбора книгъ и потому могутъ служить дѣйствительно цѣннымъ пособіемъ для всѣхъ желающихъ ориентироваться въ книжныхъ богатствахъ, накопленныхъ литературой по всѣмъ отраслямъ знаній.

Нельзя, къ сожалѣнію, того же сказать объ украинскомъ отдѣлѣ въ обзорѣ г. Рубакина. Этотъ отдѣлъ не только не стоитъ на одномъ уровнѣ съ прочими, но безконечно ниже ихъ—настолько ниже, что вполне понятенъ будетъ вопросъ объ умѣстности его помѣщенія въ книгѣ, конечно, не съ принципіальной точки зрѣнія, а исключительно со стороны выполненія.